

Современники о Чайковском

Детской 1890 г. Киевский городской театр был из-за отказа переполнен зрителями. Публикой. Шла генеральная репетиция оперы «Никитина», на которой присутствовал и сам автор.

Композитор волновался, он с тревогой смотрел на сцену. Но опасения Чайковского были напрасными. Музыка чудесной оперы захватила присутствующих. В перерывах между актами не стихали бурные аплодисменты. Горячо вызывали исполнителей, дирижера, композитора..

«...Тревога сбегала с бледного, изящного лица Чайковского. Он чуть порозовел, глядел блестящими глазами, кланялся, еле-еле улыбался и на глазах у слушателей обнимал и целовал М. Е. Медведева, талантливо перевоплотившегося в Германа», — писала в своих воспоминаниях писательница В. Н. Ольнем.

Вслед за репетицией состоялось первое представление, вылившееся в полное торжество. Присутствующие бурно приветствовали композитора. По окончании второго акта поднялся занавес, и на сцене композитора окружили артисты, весь хор и музыканты. «Герою вечера поднесен был большой и красивый серебряный венок с простой надписью: «Дорогому гостю П. И. Чайковскому — Киевское оперное товарищество».

Нельзя без волнения читать воспоминания современников о Петре Ильиче Чайковском.

Композитор М. М. Ипполитов-Иванов говорит о гениальном художнике, как о лирике, как о величайшем мелодисте.

«Его мелодии долго не сходят с памяти тех, кто раз их слышал. Величайший мелодист, большой технический мастер, знаток оркестровки, он создал тонкие кружевные узоры, которые я считала важным показывать обыкновенно моим ученикам, как образец красоты и изящества в стиле и форме».

Композитор был слишком требовательным к себе. Написанную вещь он не считал законченной, еще и еще раз работал над ней. Его никогда не покидала мысль о том, хорошо ли написал, как встретит публика его произведение. Он присут-

ствовал на репетициях своих произведений в Киеве, в 1892 году дирижировал в Одессе двумя симфоническими концертами. Чайковский и прекрасный режиссер. Вот что говорит постановщик его опер, близко его знавший О. О. Палечек:

«При постановке каждой оперы П. И. постоянно присутствовал на репетициях. На репетициях Чайковский делал самые мельчайшие указания, придирался к каждой фразе, несмотря на установленное мнение о его доброте он был чрезвычайно строг на репетициях».

Скромность, выдающуюся душевную красоту гениального композитора отмечают в своих воспоминаниях композитор А. Л. Лядов, А. Кауфман и другие.

Ю. А. Варламов пишет о Чайковском:

«Скромность его доходила до того, что когда, бывало, спрашивали его о музыке, он постоянно чем-нибудь и как-нибудь отнекивался и старался перевести разговор на другую тему.

Гениальный композитор был гениальным и в опере, и в балете, и в романсах, и в симфонии. Его музыка очаровывала всех.

Артистка М. А. Славина повторяла:

«Чайковский мой культ, мое божество... я перед ним преклоняюсь».

«Я танцевал во всех балетах, — писал артист М. М. Фокин, — ставившихся у нас: и в «Спящей красавице», и «Щелкунчике», и «Лебедином озере». Сколько благородства и красоты в этой музыке, как радостно отдаваться ей... Велик Чайковский во всем. Велик он и в балете»...

«Сколько нежной грусти и ласкающей мелодии в его дивных чарующих романсах! Я влюблена в них и чувствую то, о чем мечтает гениальный композитор», — писала о романсах Чайковского певица Ф. Литвин.

Великий композитор, человек выдающейся душевной красоты, любивший свою родину и сделавший много для нее — Петр Ильич Чайковский прожил всего 53 года.

Он любил музыку, жизнь. Это он так писал:

«...По-моему — жизнь чертовски коротка».